~Глава 152~

Ради твоего жгучего сердца...

Больше слов для убеждения группы не потребовалось, и они последовали за незнакомцем, который вскоре объявил себя биологом, антропологом, историком и «просто любопытной персоной», по имени Карвер.

– Как Вы оказались здесь? – спросил Диего человека, ведущего их куда-то.

– О, это довольно длинная история, но к несчастью она заключается в том, что я разделился со своими компаньонами во время рискованного исследовательского похода. Но не волнуйтесь. В конечном итоге мы собрались вместе вновь. Но в то время я решил остаться, так уж понравилось мне это место.

Гектор, да наверно и все остальные, едва ли могли это понять.

Юсефф поставил следующий вопрос: – Как давно вы здесь?

– Ох, думаю уже пятый год идёт, – ответил Карвер. – Это было довольно познавательное приключение. Полное трепета, который я стараюсь помнить. Но, судя по вашему виду, мне начинает казаться, что мои истории падут в сравнении.

Они подошли к разрушенной структуре, выглядящей так, словно когда-то она была довольно впечатляющей, если судить по длинным и плоским ступеням, поднимающимся к ней, а также пустоте на землях вокруг, наверно здесь был один или несколько дворов.

Гектору было любопытно: могло ли это быть замком когда-то? Аксиолис ведь упоминал что-то о королевстве, верно же? Может, Это было чем-то вроде дворца.

Печальная мысль, чувствовалось ему. Едва ли он мог представить, как много времени, труда и ресурсов потребовалось на конструкцию этого. И в каком состоянии это сооружение сейчас? Стены высотой в коленку и кучка камней.

Ещё одна причина почувствовать себя крошечным и беспомощным в огромном мире.

Карвер вёл их по ступеням, через вибрирующие обломки. Удалённая битва гигантов не прекращалась ни на мгновение, да и не было никаких знаков того что она скоро прекратиться. Гектор был единственным, кто продолжал на них поглядывать, частично из-за тревоги, частично из чистого восхищения. Когда ещё у него будет шанс увидеть что-то подобное?

Скверносмерть высвободила луч чёрного света, пронзивший голема и достигнувший потолка пещеры. Полдюжины сталактитов размером с дом упали в участке, который был слишком близко к городу, на взгляд Гектора. Пыль и ветер пронеслись мимо группы, потревожив разрушенные земли замка и расшатав больше обломков.

После этого скорость группы заметно увеличилась, вскоре они оказались у большой двери в полу, за которой явно был проход. Карвер начал её открывать, в процессе чего, как оказалось, нужно было вставить ключ в дыру под решёткой и затем нажать несколько переключателей.

На это потребовалось несколько попыток. Карвер пару раз смущённо взглянул на группу и извинился, после чего, наконец, открыл люк. – Давненько я этого не делал, – сказал он. – Механизм довольно старый и не помешает над ним поработать, полагаю.

Затем он повёл их вниз по короткой лестничке, а после по винтовой лестнице. Очень длинной винтовой лестнице, обнаружил Гектор. Ему показалось забавным менять форму железной коробки, чтобы она могла продолжать двигаться за группой, по факту даже слишком забавным – он бы её, пожалуй, оставил, если бы не мольба Роберта.

Ему наконец-то удалось переоценить проблему и посчитать это новой тренировкой. Было необходимо расширять и сужать железо, иногда превращая её из коробки в гусеницу. Или червя, наверно. Ползущего вниз в дыре, лестнице, по высоким и изгибающимся ступенькам.

Гарвель, казалось, был в восторге от тяжёлого испытания.

Гектор последним спустился к дну лестнице, а группа, тем временем, задавала вопросы Карверу, ожидая Гектора.

– Вы и вправду провели здесь пять лет в одиночку? – спросил Роберт Шеридан.

– И да, и нет, – ответил Карвер. – Уже годы я не видел другого «нормального» человека, вроде меня, если позволите так выразиться господа Хунь’куй и джентльмены слуги. Но всё же я был не один. Но чего говорить, когда я могу показать?

Группа обменялась неуверенными взглядами, продолжив движение, в этот раз по длинному коридору со светом на конце.

– ‘Он не лжёт,’ – приватно сказал Гарвель. – ‘Я чувствую много… душ на другой стороне этого туннеля.’

Нерешительность жнеца не прошла мимо внимания Гектора: – ‘Что за пауза?’

– ‘Я просто… ну, это не совсем «души», в традиционном смысле.’

– ‘О, так теперь есть какие-то традиционные души?’ – сказал Гектор. – ‘Сколько это дерьмо будет усложняться, Гарвель?’

– ‘Я не это имел в виду. Просто… чёрт, я с трудом верю своим чувствам сейчас. Может и вправду лучше подождать пока он сам покажет.’

– ‘Покажет что?’

– ‘Именно.’

Гектору потерялся из-за ответа Гарвеля. Хотя раздражённым всё равно стал.

Вскоре они подошли к концу коридора, но никто не был готов к тому, что им открылось.

Карвер продолжал идти, хотя все остальные остановились в изумлении. Затем он развернулся и широко распахнул руки: – Добро пожаловать в Гиммикель, Райское Хранилище.

Первым, что привлекло взгляд Гектора, был лавопад высотой до самого «неба». Широким он не был, зато был настолько высоким и ярким, что мог бы послужить единственным источником освещения во всём этом месте.

Но при этом он был не единственным. И это было вторым, что заметил Гектор: множество маленьких источников света. Вернее то, чем были эти источники.

Это были люди.

Светом были люди.

Они светились. Красным, оранжевым и жёлтым. Расплавленные существа, такие же, как только что встретившийся им голем.

Или, стоп, так может и это големы? Размером с человека, но почему бы и нет?

Ему требовались ответы, и он потянулся за единственным вопросом, что был в его голове: – ‘Гарвель, что, блядь, я сейчас вижу?’

Жнец не спешил с ответом. – ‘Гектор,’ – сказал он приватно. – ‘Знакомься, это Хунь’шо, ветвь человечества, вымершая тысячу лет назад. Как я думал.’

Глаза Гектора широко открылись. Он не представлял, что может на это ответить.

Группа начала кучковаться у Юсеффа, что был во главе. Гектор несознательно последовал, всё ещё слишком озадаченный для других мыслительных процессов.

– Что ж, уверен, у вас есть множество вопросов, – сказал Карвер, – но сперва позвольте убедить вас, что несмотря на всё, что вы могли слышать, Хунь'шо крайне великодушные, благородные и гостеприимные. До тех пор пока никто не вредит им, никто не навредит вам. Поверьте мне. Я изучаю их уже пять лет. – Затем он повернулся к Хунь'куй и начал говорить на хунийском, вероятно повторяя свои слова.

Гектор не мог отвести взгляда от Хунь'шо. Их было не меньше полусотни, все смотрели на группы с множества соединённых мостов над ними.

– 'Лавовые люди,' – подумал он, всё ещё не веря глазам. – 'Ахренеть, лавовые люди…'

– 'Ага,' – было всем, что ответил Гарвель.

– 'Как они…?' – Гектор даже не знал, какой вопрос следует задать. – 'То есть… как они существуют? Как вообще тело может быть из грёбаной лавы?!'

– 'Что ж, технически их тела не из лавы. Лава – их естественные выделения. Как одежда на тебе. Если бы твоя одежда была сделана из твоего собственного пота, слюней, мочи и дерьма.'

– 'Чего?'

– 'Но в их случае это куда более гигиенично. Я понимаю, Гектор, мысль чарует, но не поддавайся искушению. Если ты обмажешься собственными экскрементами, кого-то может стошнить.'

Вот теперь у него совсем не было слов.

Карвер опять начал говорить, – Теперь, если вы пожелаете и дальше следовать за мной, я покажу место, в котором вы наконец-то сможете отдохнуть. Сомневаюсь, что только я устал, да?

В ответ он получил несколько согласных ворчаний, и они продолжили идти.

Карвер повёл их по центральному пути, прямо в ожидающую толпу Хунь'шо, которые разошлись, освободив им путь. Карвер начал говорить с ними, наверно пытаясь успокоить их волнение. Хунь'шо не стеснялись ему ответить, но Гектор не понимал ни слова.

– 'Ты и их язык тоже знаешь?' – спросил он Гарвеля.

– ‘Конечно. Древний хунийский. Немного отличается от современного, на котором говорят Хунь’куй.’

– ‘О чём они говорят?’

– ‘Ну, они выражают свою озадаченность. По очевидным причинам. Несколько комментариев о том, насколько вы все странно выглядите. Особенно ты. Вау, а ты действительно им любопытен. Твоя броня немного пугающая, полагаю.’

Не слишком удивительно, подумал он. – ‘Они ведь не собираются нас атаковать, верно?’

– ‘Не похоже.’

По мере их продвижения, улица становилась более отполированной и уже отражала свет, как и их чёрно-серые здания, так и зазывающие взгляд Гектора. Ему было интересно, из чего же они сделаны? Может обсидиан? О вулканических камнях он не много знал, но с каждой секундой интересовался всё больше.

И эта архитектура. Он узнавал горизонтальные формы окон из руин города, в которых они только что были. Дверные проходы тоже были непривычны. Везде были двойные двери, но в отличие от привычных прямоугольных, они были элегантных форм полумесяца.

По факту, он вообще не видел нигде острых углов. Каждая структура была сглажена или скруглена, а ещё всюду была эта, будто бы мраморная, полировка. Всё поселение было покрыто каким-то нежным блеском.

– ‘Ладно, Гарвель, я готов к следующему уроку истории.’

Жнец засмеялся. – ‘Хорошо, эм. Блин. С чего бы начать?’

У Гектора была мысль: – ‘Как насчёт имён? Хунь’шо и Хунь’куй? Это ведь не совпадение?’

– ‘А. Да, что ж. Ты не ошибаешься. Хунь’куй дословно переводится как «люди пепла», а Хунь’шо как «люди огня». За этим стоит значительная история.’ – Жнец взглянул на Хунь’куй в их группе. – ‘Довольно ужасная, к несчастью.’

Гектор заметил взгляд жнеца. – ‘Это… не приведёт к проблемам?’

– ‘Ну, история тысячелетней давности, так что я бы сказал нет, но…’

– ‘Но стоит об этом помнить?’

– ‘Не помешает.’

– ‘Что именно случилось?’

– ‘Кратко? Хунь’куй были рабами. А Хунь’шо их хозяевами.’

– ‘Оу.’

– ‘И причина, по которой я считал Хунь’шо вымершими: я просто думал, что их всех перебили Хунь’куй.’

– ‘Оу…’

– ‘Хунь’шо совершали чудовищные поступки. Но и удивительные тоже. На пике своего расцвета они стояли практически за всеми основными техническими свершениями в Подкорке. И даже несколькими на поверхности.’

– ‘Серьёзно? Какими?’

– ‘Металлургия, наверно, была наибольшим открытием. Самый знаменитый кузнец поверхности стал таковым только благодаря знаниям Хунь’шо.’

– ‘Хм.’

– ‘На самом деле это довольно несправедливо. Если у тебя есть доступ в Подкорку, ты можешь получить значительное технологические преимущество над противником. Наверно это основная причина держать дыры ведущие сюда в секрете, даже в наше время. Если говорить исторически, они просто бесценны.’

Гектор задумался обо всём оружии на рвении, что он видел с тех пор как попал сюда. Объяснение Гарвеля било в точку.

Карвер остановился перед высокой скульптурой, которая выглядела как-то полуразрушено в сравнении с остальными вокруг неё. Затем он повернулся к Хунь’куй и начал говорить с ними, указывая на неё.

– ‘Что он говорит?’ – спросил Гектор.

– ‘…«Уверен, тут вам будет наиболее удобно. Прошу прощения за нынешнее состоянии комнаты, она заброшена уже несколько лет, но на вас четверых тут должно быть достаточно места. Дайте мне знать, если вам что-то понадобится». Хмм.’

После этого Хунь’куй и жители поверхности разделились, хотя Гектор и не был уверен в причине, пока Карвер не повёл их за угол улицы, где они встретили уникальное здание. Купол.

Карвер завёл всех внутрь, запечатал тяжёлую дверь позади и начал снимать костюм. Оставшиеся двое в костюмах не спешили делать то же самое, но Гектор сразу почувствовал разницу. Он промёрз до костей. Туманная броня справлялась слишком хорошо в этом месте.

Ему пришлось положить руку на плечо лорду Элрой: – Эй, Юсефф, ты сейчас превращаешь меня в лёд…

Некоторое время лорд Элрой просто смотрел на него.

– Ю-юсефф? – позвал Гектор. У него начинали стучать зубы.

Мужчина сложил руки и продолжил смотреть на него. – Согрей себя.

Гектор был сбит с толку: – Чего?

– Согрей себя, – повторил Юсефф. – Используй управление температурой и согрей себя.

Оу, вот дерьмо. Он представлял, к чему это идёт, но даже думать было трудно, а говорить сложнее чем обычно. – Но, э-то-воя броня слишком сильная. Я не м-могу-

– Ладно, – сказал Юсефф, подняв руку.

Туманная броня неожиданно полегчала, но не исчезла. Гектор всё ещё чувствовал как замерзает с каждой секундой.

– Я её ослабил, – сообщил Юсефф. – Попробуй теперь.

Гектор упал на колени, не способный удержать равновесие.

Он слышал голоса людей рядом. Слышал их и в своей голове тоже. Слова жнецов. Крики, может. Но он больше не мог их слышать. Всё отошло на второй план.

Мысли целиком сбегали из его головы, не оставляя и следа. Что происходило? Он замерзал. Верно. Так ведь и нейтрализуют слуг. Наверно холод добрался до его мозга. Вот, почему ему сложно… Сложно… Сложно что?..

Плевать.

Должен материализовать. Не уверен даже почему. Просто должен. Что-нибудь. Что угодно. Для головы.

Шлем.

Эй, он чувствует. Тёплый метал. Такое знакомое чувство. Наверно просто комнатная температура, в прочем. Тепло только по сравнению с ужасным холодом.

Хорошо, но недостаточно.

Уничтожить, попытаться снова. Сделать теплее. Как, кстати? Не важно. Невозможно думать. Просто сделать теплее. Нет, сделать горячее. Сделать больно.

Твою мать, больно. Чему-то определённо больно. Всей его... голове? Да. Его голове.

Но боль это хорошо. Боль не вялость. Вялость плохо.

История жизни, а, Гарвель?

Гарвель?

Вот дерьмо. Нужно больше боли. Вернуть всё назад.

И вот она. Больше боли. Больше горения. Больше тепла.

Эй, а это что? Шипение? А, звук пара. Он снова мог его слышать. Работает. Работает настолько прекрасно, что он уже чувствовал запах жжёной плоти.

Ой, стоп.

Гектор задёргался в попытке вернуть себе контроль над телом. Он был на полу и его лицо плавилось.

Вау, вот это было действительно больно. Не потому что болело сильнее, чем во все те разы раньше. Скорее, потому что боль задержалась. Было очень больно и продолжало быть очень больно. Не убывала, чтобы он мог вдохнуть свежего воздуха и обдумать свои жизненные выборы.

Просто постоянная, ужасная боль.

А он всё ещё думал, дошло до него. Несмотря на то что чувствовал это. Что это, в любом случае?

У него словно был специальный отдел в мозгу, ответственный за описание ужасности происходящего сейчас.

Он должен что-нибудь сделать с этими знаниями?

О, хорошо, так он уже кричит в агонии. Как давно, интересно? Наверно, ему сейчас стоит делать что-нибудь ещё.

Гектор уничтожил красное от жара железо вокруг своей головы. Прохладное облегчение наступило мгновенно и омыло его лицо – настолько мгновенно, что, по факту, оно принесло с собой боль, новую боль, и он не мог остановить всё своё тело от дрожи.

– '-ктор?! Гектор?!'

– 'О, эй, Гарвель,' – отозвался Гектор, наверно спокойнее, чем должен был.

– 'Т-ты в порядке?' – спросил Гарвель с удивлением. Жнец был по ту сторону ледяного купола.

– 'Конечно я в порядке,' – ответил Гектор. – 'Я нежить.' – Хоть он и сказал это, правая сторона лица была словно в огне. Не настолько, насколько она была в огне несколько мгновений назад, но всё же.

– 'Я-ну, я знаю, Гектор. Я просто имел в виду...' – Жнец заворчал и обратился к Юсеффу, – 'Можешь, пожалуйста, теперь убрать лёд?'

Ледяной купол исчез и Гарвель потянулся к плечу Гектора.

Юноша откатился в сторону от руки жнеца. – Я в порядке, – сказал он.

– 'Ты серьёзно? Выглядит так, будто это должно быть ОЧЕНЬ больно.'

Так и было. Святая богиня, как же было больно. Но в этом, вроде, и был смысл.

– Бывало и хуже, – сказал Гектор. Он посмотрел на Юсеффа, который, похоже, был в безмолвном споре с Аксиолисом.

– 'Гектор, давай, я уберу боль. Ожог выглядит ужасно.'

– Тогда просто восстановление. Не убирай боль.

– ‘Гектор…’

– Всё нормально, Гарвель. Боль ведь всё равно просто вернётся позже. Разберусь с ней сейчас.

Жнец, пусть и неохотно, но всё же согласился, – ‘Как скажешь.’

Он всё ещё дрожал, понял Гектор. Голова была в порядке, более-менее, но тело было чертовски промёрзшим, даже без туманной брони.

Наверно, он может это исправить.

Гектор создал вокруг себя свежий комплект брони, ещё тёпленькой, как он и хотел.

Хотя, может он не хотел настолько тёпленькой. Ладно, вообще она была слишком горячей, если подумать.

Он попытался снова.

Уже лучше. Тепло и румяно. Как уютное металлическое одеяло. Смысла в этом не много, подумал он. Железо было совсем не мягким и уж тем более не уютным. И всё же это было довольно точным описанием его ощущений. Почему-то его железо казалось более его, чем раньше.

Это было знакомой и приятной ситуацией, вновь носить собственную броню. Он планировал её оставить, даже после того как тело согреется.

Юсефф наконец-то повернулся на него, и Гектор был готов встретиться взглядом через отверстие в своём шлеме.

– Больше я не стану делать для тебя броню, – сказал Юсефф. – С этого момента тебе самому придётся защищаться от жара Подкорки.

– ‘Ты, блядь, издеваешься?’ – спросил Гарвель. – ‘Ты действительно не собираешься извиняться за то что сделал?’

– И не нужно, – сказал Гектор. – Юсефф просто пытался подтолкнуть меня, мне было это нужно. И это сработало, разве нет?

– ‘Чушь собачья. Это вообще не об этом.’

Юсефф фыркнул. – Думаешь, противники будут тактичнее меня? – Он посмотрел на юношу суровее, чем когда-либо. – Ты хоть понимаешь, сколько людей возлагают свои надежды на тебя? Вся моя родня. Они не видят твою слабость. Думают, что могут рассчитывать на тебя.

Гектор просто слушал.

– Ну что за шутка, – продолжал Юсефф. – Вся моя родня смотрит на тебя и думает, будто ты способен удержать тот же уровень ответственности, что и я. Или Асад. Или Димас, Сальвадор, Мельчор. Они видят в тебе равного нам. Чёрт, может они даже считают, что ты сильнее нас!

Гектор нахмурился, но его лицо оставалось твёрдым. Юсефф сейчас нёс какую-то чушь, чувствовалось ему. Кто из рейнлордов может верить в такое?

Лорд Элрой развернулся и начал уходить.

– Развивайся или умри, Гектор.

Аксиолис задержался.

Гектор подумал, что жнец может извиниться за поведение слуги, как он видел такое среди других жнецов в прошлом, но Аксиолис его удивил.

Жнец просто молча понаблюдал за ним и последовал за Юсеффом.

Что ж, ну и ладно. Гектор всё равно не думал, что Юсеффу есть за что извиняться.

В прочем, Гарвель видимо считал иначе: – ‘Что за неблагодарный кусок дерьма,’ – сказал он с эхом приватности.

– ‘Гарвель…’

– ‘Что? Ты собираешься защищать его?’

Гектор вздохнул. Сейчас он просто хотел догнать остальных. Он до сих пор стоял посреди коридора как осёл, пока остальные осматривали сооружение и наверняка задавали всевозможные интересные вопросы Карверу.

Начав углубляться в здание, он обнаружил, что думает о том, не заметил ли кто-нибудь ещё этот инцидент. Он надеялся, что нет. Это будет довольно унизительно.

– ‘Но, знаешь,’ – вновь заговорил Гарвель, – ‘чем больше я думаю об этом, тем больше мне кажется его поведение смехотворным.’

– ‘Что?’

– ‘Так ты его не слушал? Он боится тебя, Гектор. Может, даже завидует.’

– ‘Вот ТАК ты его понял? Гарвель, ошибиться ещё сильнее ты просто не мог.’

– ‘Пфт. Ну конечно ты так говоришь. Дай-ка угадаю. Ты думаешь, что он пытался быть хорошим учителям и всё такое.’

– ‘…Да, может я так думаю.’

– ‘Ты считаешь всех слишком хорошими, Гектор.’

– ‘А ты наоборот, Гарвель.’

– ‘Серьёзно? Ты теперь будешь оскорблять МЕНЯ? Я на твоей стороне, сволочь.’

– ‘Как и Юсефф. Мы оба стали бы кормом для червей, если бы не он.’

– ‘Угх.’ – Жнец прозвучал действительно отвращённым.

В следующей комнате было несколько новых дверей, и Гектор решил пройти через правую, прежде чем у Гарвеля появился шанс продолжить разговор.

И вот теперь он встретил зрелище, которого давно не видел.

Растения. И много, кстати. Комната протянулась куда дальше, чем он ожидал, при этом она целиком была заполнена растениями.

Гектор моргнул, когда до него дошло: – ‘Это те растения с поверхности, которые ты чувствовал.’

Гарвель парил между двух рядов полностью выросших яблонь. – ‘Ага,’ – было всем, что он сказал.

Гектор, в прочем, был более чем готов к следующей теме: – ‘Как они растут так глубоко под землёй?’

Жнец указал на лампы в довольно низком потолке: – ‘Искусственный солнечный свет. Впечатляющая технология. Никогда ещё не видел таких хороших результатов.’

Гектор пытался найти другой связанный с растениями вопрос, желая поддержать разговор, но больше мысли не текли, он просто изумлялся всеми этими фруктами и овощами.

Чёрт, разве он только что не хотел задать ему кучу других вопросов? Точно хотел. Что же там было?

Так, стоп.

Гарвель был подозрительно тихим, почувствовал Гектор.

– Что-то не так? – спросил Гектор голосом, поскольку они были тут вдвоём.

Но жнец ему не ответил, только медленно подплыл к группе кукурузных стеблей.

– Гарвель? Ты что… ты надулся на меня из-за произошедшего? Я думал, ты просто продолжишь жаловаться, а не станешь меня игнорировать.

– ‘Что? Оу, нет, всё не так. То есть, да, Юсефф повёл себя как ослиная жопа, но если тебя это не волнует, то и меня тоже. Это уже проехали.’

– О, – сказал Гектор, немного отступив, потому что не было похоже, что жнец просто шутит. – Что ж, эм… правда? Я имею в виду, что не против, если ты немного не проехал.

Гарвель подлетел ближе и приватно сказал, – ‘Гектор, эм. Прежде чем мы присоединимся к остальным, мы должны кое-что обсудить. И я извиняюсь, если это прозвучит слишком неожиданно.’

Гектор понял намёк и прекратил говорить вслух: – ‘…И это?’

– ‘Помнишь Сошо’Дью? Сокровище, о котором все болтали в Баббадело?’

– ‘Конечно.’

– ‘С шансом примерно в сто процентов оно где-то здесь, в Гиммикеле.’

Гектор приостановился, переваривая мысль. – ‘Это… в этом есть смысл, думаю.’

– ‘И ещё… я должен рассказать тебе одну из древнейших тайн планеты.’

Гектор моргнул: – ‘Эм. Ладно?’

– ‘О ней обычно говорят в теме о Материалах Ратмора.’

– ‘О, точно, я хотел спросить тогда, но всё не было времени. Почему этот «Ратмор» звучит так знакомо?’

– ‘Ты помнишь Врата Ратмора?’

– ‘Ух…’

– ‘Где ты, Роман, Харпер и королева сражались с Избавлением в Атрии.’

– ‘О! Точно, скальное образование! Врата Ратмора.’ – Гектор наклонил голову, пытаясь вспомнить точнее. – ‘Если подумать… это ведь ТЫ впервые упомянул об этом, разве нет? Ты спросил Ворис, не знает ли она об этом месте, чтобы мы могли перегруппироваться.’

– ‘Отличная память. Помнишь что-нибудь ещё об этом скальном образовании?’

– ‘Эм… нет, а должен?’

– ‘Думаю не должен. Насколько бы ты ни был любопытен, я тогда всё ждал твоего вопроса, но ты так и не спросил.’

– ‘А почему я должен был спросить о каких-то скалах?’

– ‘Так ты не заметил? Ох, ну, наверно ты был тогда слишком занят, да?’

– ‘Не заметил что?’

– ‘То что несмотря на ваше зверское и разрушительное сражение, Врата Ратмор всё ещё стоят.’

У Гектора опустились брови, пока он пытался вспомнить, о чём говорил Гарвель. Единственное, что он помнил о Вратах Ратмора, так это как врезался в них после удара Харпера.

Но Гарвель был прав. Это было странно, разве нет? С какой силой он ударился в эту чёртову

штуку, а она не больше чем треснула.

– ‘Так, что ты пытаешься сказать?’ – спросил Гектор. – ‘То есть это странно, да, но в чём именно та большая тайна?’

– ‘Понимаешь, Ратмор был одним из самых известных слуг со способностью объединения в истории. Или из дурно известных, смотря у кого спрашивать. И одной из причин, благодаря которой он стал известен, были его «Материалы». Что, на самом деле, было аферой.’

– ‘Аферой?’

– ‘Врата Ратмора. Пламя Ратмора. Видящее Стекло Ратмора. Кинжал Ратмора. Свет Ратмора. И тому подобное. Он назвал все эти монументы своим именем, после того как сделал с ними всякое разное дерьмо, например соединил один с големом, как оказалось. Но на самом деле они все существовали до него. Он просто их изменил.’

– ‘Так… они были просто обычными монументами?’

– ‘Нет, видишь ли, в этом и весь смысл. Они были ненормальными. Ратмор смог их так изменить только потому, что они уже были ненормальными.’

– ‘Ненормальными в каком плане?’

– ‘Неразрушимы ни одним известным способом.’

Гектор поднял бровь под своим шлемом. – ‘Если они были неразрушимы, тогда как ему удалось их изменить?’

Жнец пожал плечами. – ‘Я не говорил, что это не впечатляюще. Я просто хотел прояснить, что эти его «Материалы» никогда не были, собственно, его. По-моему, это афера.’

– ‘Хмм. Так откуда тогда появились все эти неразрушимые монументы?’

– ‘В этом и состоит тайна. Никто не знает наверняка.’

– ‘Серьёзно? Значит, они ещё старше тебя?’

– ‘Насколько я знаю, они старше жнецов вообще.’

– ‘Воу. И насколько?’

– ‘Не знаю.’

Глаза Гектора становились всё шире, чем больше он думал об этом. Так вот почему он назвал их древнейшей тайной Элега. – ‘Почему ты не рассказывал мне раньше?’

– ‘Да как-то не приходило в голову.’

– ‘Мы буквально были во Вратах Ратмора! Тебе не показалось, что мне будет интересна их история?!’

– ‘Ну… ладно, я, вроде как… немного лгу.’

Гектор опять нахмурился. – ‘Что, прости?’

– ‘Извини. Наверно сила привычки, когда доходит до этого вопроса. Понимаешь, эта тайна… Материалы Ратмора… что ж, я уже очень давно держал её только для себя.’

– ‘Что ты имеешь в виду? Держал только для себя древнейшую тайну мира?’

– ‘Ага…’

– ‘Постой, ты мне и об этом тоже солгал?’

– ‘Нет-нет. Это была правда. Я просто хочу сказать… несмотря на их невероятный возраст, об этом знают лишь единицы. И мне так больше нравится, Гектор.’

– ‘Ох…’

– ‘Я хочу, чтобы ты понял,’ – сказал Гарвель. – ‘Эта тайна… я в одиночку пытаюсь решить её уже почти две тысячи лет. Поэтому важно никому не рассказывать о ней.’

– ‘Л-ладно…’

– ‘Я серьёзно, Гектор. Никому. Ни Роману. Ни Линн. Ни королеве. Даже Рамире строящей тебе щенячьи глазки.’

– ‘Ага… да, я понял. Я никому не расскажу о Ратморе. Но, эм… ты так и не объяснил, почему ты хочешь сохранить это в секрете. Это знание чем-то опасно?’

– ‘Конечно. У Материалов Ратмора всевозможные абсурдные силы, о которых даже я не знаю.

Если другие люди начнут их изучать или пытаться открыть их секреты иным способом… что ж, ради такого целые страны объявляют войны.’

– ‘Понятно…’

– ‘Но и для меня это не только предотвращение войны. Признаю, часть меня до сих пор надеется собрать их силу для себя, однажды. Или для тебя.’

Гектор не знал, что на это ответить. Насколько бы нелепо это ни звучало, он всё же понимал жнеца. Жажда могущества. Силы. Он чувствовал её всё больше и больше последнее время, по очевидным причинам.

Хотя вопрос у него всё же появился: – ‘Ты говоришь, что хочешь держать всё это в секрете, но разве не Аксиолис узнал Пламя Ратмора? Это не означает, что он уже знает?’

– ‘Не обязательно. Многие люди знают имя Ратмора. Оно стало известным даже среди не-слуг. И я имею в виду все монументы.’ – Гарвель помолчал секунду. – ‘Но да, возможно Аксиолис что-нибудь знает. С ним нужно быть поосторожнее.’

– ‘Гарвель, ты начинаешь говорить как параноик. Мне казалось, тебе нравится Аксиолис.’

– ‘Нравится. Он отличный парень. Но под отличной оболочкой может скрываться холодное, чёрное сердце ненадёжного ублюдка.’

– ‘Воу.’

– ‘Я серьёзно, Гектор. Все жнецы такие. Мы лжём, жаждем могущества, все мы двуличные сучьи дети. И мы отлично это скрываем.’

– ‘…Я запомню эти твои слова.’ – Гектор почесал голову и снова провёл взглядом по растениям. – ‘Теперь можем вернуться к остальным? Я бы хотел посмотреть остальную часть этого места.’

– ‘Я должен рассказать тебе больше, но ладно. Из важного всё, полагаю.’

Они оставили зелень позади, и Гектор позволил Гарвелю вести себя обратно к остальным. В пути, в прочем, другой вопрос появился у Гектора:

– ‘…Эй, а что насчёт Ратмора? Если он был такой большой шишкой, то что с ним случилось?’

– ‘Авангард с ним случился.’

– ‘Они его убили?’

– ‘Ага. Он был довольно неплохим парнем в молодости, но становился всё бо́льшим козлом с возрастом. Спровоцировал несколько войн. Этнических чисток. Эксперименты над людьми.’

– ‘Постой, ты… знал его лично?’

– ‘…Фактически, да.’

Гектор ждал более подробного объяснения, но спустя время понял, что его не последует. – ‘…Он был твоим слугой?’

– ‘Нет. Но он был слугой моего хорошего друга. Хорошего друга, который обезумел и умер вместе с ним.’

– ‘Ох чёрт, Гарвель. Я очень сожалею, эм… То есть, я сочувствую тому, что тебе пришлось пройти через это.’

– ‘Ага…’

И неожиданно Гектор вспомнил, насколько старым был жнец, сколько всего Гарвель видел и выдержал. Временами это было слишком легко забыть. Гектору казалось, что Гарвель даже предпочитает не напоминать об этом, насколько мало эмоций показывал жнец.

– ‘Иногда люди сходят с ума, Гектор. Даже нормальные, обычные люди. А уж с нашей сферой работы? Жнецы и слуги? Со всем безумием, что мы видим? Среди нас такое происходит гораздо чаще, чем кто-либо думает.’

Неужели всё было так просто? Могли ли люди просто сломаться? Совсем без причин? Гектор не знал, верит ли в это. Но Гарвель говорил из собственного опыта, а у Гектора было не много причин возражать. По крайней мере, не сейчас. Может однажды.

Спустя некоторое время, они снова наткнулись на Карвера, он был один в чём-то вроде небольшой гостиной. Он встал, когда заметил их.

– О, я боялся, что ты мог потеряться. – Он озадаченно наклонил голову: – Ты ведь тот же самый джентльмен в броне, да?

А, точно. В железной броне он, наверно, выглядел совершенно иначе, – Да.

– Я уже показал личные комнаты остальным. Пожалуйста, позволь сделать то же и для тебя.

– Благодарю…

Карвер сделал два больших шага вправо и указал на дверь: – Иии готово! Твоя комната прямо здесь! Ага! Надеюсь, эта прогулка не оказалась слишком выматывающей!

Видимо он пытался выудить из него смех, так что Гектор попытался засмеяться.

Карвер прочистил горло: – Прошу прощения. В моей голове это звучало забавнее.

Гектор последовал за ним через дверь, всё ещё таская за собой железный ящик с частями оружия. К счастью, места было достаточно в углу его кровати. Наконец он мог сесть и вздохнуть с облегчением, задумавшись о том, из чего же мог быть сделан этот странный резиновый матрас. Грохот его брони тоже был слишком громким в этой маленькой комнате, но пока ему не хотелось убирать её.

Затем он заметил, что Карвер всё ещё стоит в дверном проходе, осматривает его.

Гектор измучил мозг, заволновавшись, что он забыл сказать какую-то важную часть вежливости. – …Благодарю за гостеприимность, – попытался он.

– О, да не за что, – ответил Карвер.

И всё, больше ничего.

И при этом он всё ещё не уходил.

И ситуация внезапно стала неловкой.

– …Нужно что-то ещё? – спросил Гектор.

Карвер прикусил верхнюю губу на секунду. – Послушайте, эм… Лорд Тёмная Сталь, да? Так, э, другие сказали, что Вас так зовут, когда я спросил.

– Можете звать меня просто Гектором.

– А. Ладно. Великолепно. Но, э, я пытаюсь сказать… эм…

Внезапно этот парень оказался настолько же плохим собеседником, насколько плохим был он сам, почувствовал Гектор. – …Д-да?

– По-послушай, я просто скажу прямо, Гектор. Я скучал по нормальным человеческим отношениям уже ГОДЫ. Т-так что, я бы хотел зайти вперёд и заранее извиниться, на случай если я скажу что-то совсем странное или… и-или… наверно… цепкое.

– ‘Гарвель, что происходит?’

– ‘Не знаю, но я этим наслаждаюсь.’

Карвер ещё не закончил. – Дело в том, что остальная часть твоей группы, эм… думаю, я уже натворил глупостей в этом смысле, если ты понимаешь.

Гектор не понимал.

Карвер вздохнул. – Уверен, теперь они считают меня очень странным…

– ‘Гектор…’

– ‘Что?’

– ‘Подбодри его как-нибудь!’

– ‘Как?!’

– ‘Скажи, что он не прав!’

– Я, э… я уверен, что они не считают Вас странным, Карвер.

– Спасибо, но тебя там не было. Ты не видел, что я наделал.

– …А что Вы наделали?

Карвер колебался. Он взглянул за спину через дверной проход, словно проверяя, не подслушивает ли их кто. Либо это, либо он задумался над тем, чтобы просто убежать. – Я сказал всем… эм… понимаешь, я сказал им… что… я… люблю… их.

Гектор вдохнул для ответа, но его мозг ничего в себе не нашёл. Как не нашёл и Гарвель, похоже.

– Послушай, это просто вырвалось, хорошо?! Я привык считать себя одиночкой, но, боже мой! Это просто нелепо! Я не видел другого нормального человека уже-не-знаю-как-долго! Это

место пустая пустыня, когда дело подходит к нормальному человеческому общению!

– Вы же вроде говорили, что Вам нравится здесь, – сказал Гектор. – Образовательное место или что вроде.

– Мне нравится здесь! И Хунь’шо захватывающие! Но…! Ещё они…! Агх!..

– …Они не слишком хорошая компания?

– Нет! То есть, они великолепны! Они чудесны! Такие добрые и тактичные! Ты никого более вежливого и любезного не найдёшь!

Гектор предвидел приближение «но» и ждал.

– …Но они такие скучные! Угх! Ты даже не представляешь! А ещё они как-то странно высокомерны. Они не совсем люди, в том смысле, в котором это понимаем мы с тобой. Половину всего времени они относятся ко мне как к какому-то питомцу. Они так хорошо заботятся обо мне, что я не хочу жаловаться, но… агх…

Гектор ему сочувствовал, но ещё это была новая информация. Он не мог побороть любопытство: – Эм… что ещё Вы можете рассказать о Хунь’шо?

Карвер немного воспрянул духом: – Ну. Что угодно, из того что ты спросишь, полагаю. Что бы ты хотел знать?

Гектор взглянул на Гарвеля: – ‘Идеи?’

– ‘Спроси его как давно они здесь.’

Гектор спросил.

– Примерно тысячу двести лет, если они сказали мне правду, – ответил Карвер.

– ‘Звучит правдоподобно, полагаю,’ – сказал Гарвель. – ‘Спроси его, покидает ли кто-нибудь из них это поселение.’

– Кто-нибудь из Хунь’шо когда-либо покидал это место? – спросил Гектор.

– Нет, они отсюда не выходят, – ответил Карвер. – В целом они боятся покидать Хранилище. Как и я, конечно, но я в основном из-за скверносмерти и голема. И всех тех червей тоже, полагаю. И возможных землетрясений с последующим падением камней с потолка. И мой

фонарик может неожиданно сломаться, оставив меня посреди темноты без надежды вернуться назад.

– …А Хунь’шо не боятся всего этого?

– Не всего, нет. И определённо не настолько, насколько боюсь я. Потому что, ну, они бессмертны.

Вот это было неожиданно для Гектора. – Простите, что? Как это понимать?

– Они не стареют.

– …Воу. – Гектор взглянул на Гарвеля и получил подтвердительный кивок.

Карвер поднял бровь. – Ты выглядишь значительно менее удивлённым, чем я, когда только узнал. По факту, я до сих пор не уверен, верю ли в это. Конечно, я не видел среди них никаких признаков старения, но я ведь здесь всего пять лет, может это недостаточно долго.

Гектор полагал, что слишком удивляться ему здесь было нечему, учитывая его собственный статус слуги.

Но всё равно чувствовалось за этим что-то странное. Бессмертие.

Лучше об этом просто не думать, решил он.

– ‘Спроси его, каким чёртом он вообще оказался в этом месте, для начала.’

– ‘Он разве не говорил, что был частью исследовательской команды или что-то такое?’

– ‘Ага, но попроси уточнить.’

– …Так, эм. Как Вы оказались здесь одни, можете повторить?

– Я был частью экспедиции, которая в целом прошла крайне ужасно. Не значительно хуже, чем твоя и твоих друзей, кстати. Диего рассказал некоторые детали вашего злоключения. Какой харизматичный, этот парень. Должен признать, я ему завидую. Очень надеюсь, что мы с ним сможем стать друзьями. Он был так вежлив, даже когда я начал вести себя как идиот. Я правда ему завидую. Если бы у меня были такие социальные навыки, вся моя жизнь прошла бы совсем иначе. Может, мне бы даже удалось пригласить Дженис Гринвуд на свидание тогда-

Гектор вроде как прекратил слушать. – ‘Гарвель, мне кажется, он сбился…’

– ‘И ты винишь его за это? Подумай ещё раз. Конечно, он сказал много всего об учёной деятельности и изучении Хунь’шо, но ещё он сказал, что просидел в дыре расплавленной смерти с кучкой огненных чудаков последние пять лет.’

Не слишком неточное описание, полагал Гектор.

– ‘Честно говоря, мне его жаль,’ – добавил Гарвель. – ‘И мне бы показалось подозрительным, если бы сейчас он не был хотя бы чуть-чуть сумасшедшим.’

Карвер всё ещё продолжал, – …и тогда мы могли бы пойти в парк развлечений, купить мороженое и покататься на американских горках. Меня бы, наверно, стошнило, но ничего, потому что мы недавно ели мороженое, понимаешь? Этому трюку меня научил дядя, когда я ещё был ребёнком. Господи огненный боже, как я скучаю по сладостям. Интересно, были ли на поверхности какие-нибудь технологические прорывы в создании конфет или какой-нибудь другой еды. Кажется, должны были бы уже быть. Мир полон-

– Простите. – Гектор поднял свою руку в железной рукавице. – Могли бы вы, эм, вернуться к истории о вашей экспедиции?

– О, эм. Конечно. Что бы ты хотел узнать?

– В основном… мне любопытно, кем были ваши спутники. Должно быть, они были сильными, раз смогли добраться сюда, верно?

Карвер немного напрягся. – Да, думаю были.

Гектор просто ждал продолжения, которое, хоть и не скоро, но всё же прибыло:

– …Они были как ты. Слуги жнецов. Очень надёжные в качестве телохранителей, но я знал их ещё с тех пор, когда сам был бодреньким мельмурским пареньком. Особенно Эттола, он всегда был мне как дядя. Но при этом он всегда был таким импульсивным. Клянусь, он мог разозлить стаю волков просто для того, чтобы сыграть в догонялки. Ой, да это ещё ладно, вот помню было мне двенадцать…

– ‘Эттол?’ – повторил Гарвель.

– ‘Ты его знаешь?’

– ‘Нет. Но имя специфично.’

– ‘Чем?’

– ‘В древнем мельмурском фольклоре, Эттол нечто вроде божества-обманщика. Бог Импульсивности. Это не обычное имя, которое кто-либо готов дать своему ребёнку, сейчас не многие его узнают.’

– ‘…Хочешь сказать, что дядя этого парня какой-то древний бог?’

– ‘Нет, Гектор,’ – засмеялся жнец. – ‘Я говорю, что это, скорее всего, был псевдоним. Или Карвер нам лжёт. Всегда есть такая возможность.’

– ‘Или это древний бог.’

– ‘Сильно сомневаюсь.’

– ‘Смотри-ка, Гарвель, там лавовые люди, они существуют, представляешь? Я думаю, что и древнее божество может существовать. И думаю, что ты тоже должен так думать.’

– ‘Ладно, Гектор. Как скажешь.’

http://tl.rulate.ru/book/1701/209289